

Андрей Юров

Секретарь Общественного совета международного Молодежного
Правозащитного Движения (МПД)

Тайны прав Человека и политики, или почему нормальное государство не может жить без правозащитников

**Часть I. Права Человека и политика
(Мнимое сходство и базовые различия)**

***«Мы каждый день занимаемся только политикой, и больше ни чем.
И мы стараемся держаться как можно дальше
от политики, никогда не участвуем в ней!»
Из выступления одного современного правозащитника***

Начнем с вопросов. Тех, что в последнее время стали особенно часто возникать – и в «новых независимых государствах» (в том числе – в России), и даже в «старых демократиях». Видимо, здесь есть какие-то очень принципиальные вещи, если в последние годы тема соотношения «прав человека» и «политики» стала такой важной. Если само ее обсуждение приводит не только к идеологическим конфликтам, но к международным скандалам, изменению законов и влияет на работу всего гражданского общества во многих странах – а значит, отражается на жизни миллионов и миллионов обычных людей (не очень-то интересующихся политикой и не слишком хорошо представляющих, что такое «права человека», правда ли эти права у них есть, и с чем их есть)...

*Почему правозащитников упрекают в том, что они «занимаются политикой»?
Почему многие правозащитники не знают, что на это отвечать?
Почему политики часто используют правозащитную риторику?
Почему многие общественные действия правозащитников и акции политических организаций так похожи?
Почему все-таки важно отделять «гражданские и правозащитные действия» от «политической борьбы»?*

От слова «политика» многих уже давно тошнит. Это плохо. Плохо, когда граждане считают эту сферу помойкой, куда порядочным людям не следует соваться. Это значит – еще не скоро сами граждане смогут участвовать в настоящей политике и действительно менять свои страны, не отдавая все на откуп узкой «политической элите». Впрочем, есть немало примеров, когда люди, совсем не интересующиеся политикой, вдруг «просыпаются» и говорят: «хватит!», – и тогда они становятся активными участниками политических процессов. Но это – тема – для отдельной большой книги...

Понятие «Права Человека» почему-то до сих пор (не смотря на все старания многих недоброжелателей) остается очень модным. И поэтому многие политические и около-политические силы (нередко – оппозиционные) именуют свои действия «правозащитными». Иногда – это просто дань моде и желание «примазаться» к сфере деятельности, завоевавшей своим бескорытием и многолетним трудом серьезный авторитет в обществе. Иногда – желание все извратить. Иногда – просто недомыслие или откровенная глупость. Кто только не называет себя «правозащитниками» или «гражданскими активистами» – от

полунацистских групп до политических проходимцев, стремящихся ухватить кусок власти или деньги каких-нибудь фондов.

Даже часть самих правозащитников (особенно – работающих на региональном уровне) не всегда понимает фундаментальные различия между «гражданской деятельностью» и «политической борьбой». Иногда такие люди совершенно искренне не понимают этих различий, и не в состоянии понять, чем же они на самом деле хотят заниматься. Особенно часто это встречается у недавно созданных молодежных «общественных организаций».

Подход, который здесь хотелось бы представить, основан на трех утверждениях:

1) оба жанра – и «политическая борьба», и «гражданские действия» (в том числе – защита Прав Человека) – нужны и важны для современного («модернизированного») демократического государства, но именно как совершенно самостоятельные формы участия граждан в «овладении» государством («нация – это народ, овладевший государством»);

2) между ними есть принципиальное различие, прежде всего – в целях, и, соответственно, в стратегиях и тактиках работы, – более того, эти жанры не только не близки, но во многом совершенно противоположны;

3) смешение этих двух жанров ведет к весьма печальным последствиям – мы получаем и плохую защиту прав людей, и не очень внятную политическую деятельность.

Конечно, это не единственный подход к проблеме, но очень многие известные правозащитники – и Востока и Запада – придерживаются именно его. И именно он дает им возможность успешно действовать, защищая Права Человека и в своих странах, и на международном уровне.

1. Язык и Права Человека

Мой хороший друг, один из лидеров гражданской экологической сети «ГрОЗА», любит повторять афоризм: «язык – это фашизм». Я с этим отчасти согласен. Потому что язык, действительно, определяет очень многие вещи. И, нередко, для изменения реальности, необходимо изменить язык. Не отдельное понятие – а именно язык!

Приведу несколько примеров, связанных с правами человека.

Первый пример. Может быть, вы заметили (и это стало особенно актуально в последние лет 5-7), что «правоохранительные органы» во многих странах (в том числе – в России) все чаще называют «силовыми структурами». Между этими словами есть фундаментальная разница. Силовая структура – структура, которая с помощью силы должна защищать власть. Правоохранительные органы – органы, которые должны защищать право. Разница не просто есть, а она просто-таки принципиальная! Мне кажется, что чем чаще мы будем милицию называть силовой структурой, а не правоохранительным органом, тем больше она будет становиться именно такой структурой. Чем чаще мы будем им говорить, что они, на самом деле, правоохранители, тем чаще мы будем им напоминать о том, зачем они созданы, и что они, на самом деле, должны делать. Так и язык газет и ТВ, и наш повседневный язык, напрямую влияют на работу отдельных институтов наших государств.

Второй пример. По поводу приспособленности некоторых других языков именно к сфере права и прав человека. Есть такое английское слово «privacy» (прайваси), которое в контексте прав человека на русский язык переводится как «право на неприкосновенность частной жизни» (многие правозащитники даже придумали сокращение – ПНЧЖ!). Ну не было на наших территориях, по

большому счету, никогда такого права, не было такого института. Нет и слова...

Третий пример. Почти о том же. Есть такое английское слово «advocacy» (эдвакаси). Нам приходится переводить его как «Действия в защиту общественных интересов». Длинно? Тяжело? Там всего одно слово, а у нас четыре (точнее – пять).

Говорят, что у финских народов есть 40 слов, которые дают определение снега, а у нас снег и снег... Так же и с терминологией в сфере права, прав человека и защиты общественных интересов...

Рано или поздно, нам придется приспособливать и наш язык, и международную терминологию, под наши реальности. Если мы хотим, чтобы гражданское общество стало сильным, общественные проблемы благодаря гражданским действиям решались быстро и эффективно, Права Человека стали бы реальностью, а право на неприкосновенность частной жизни уважалось бы и властью, и другими людьми.

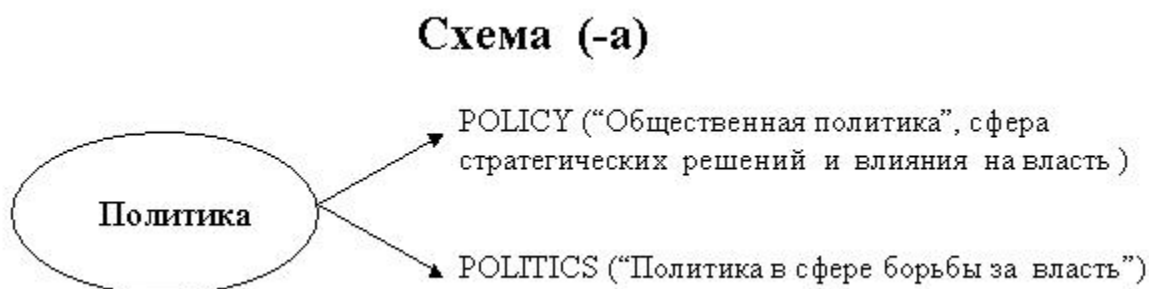
Но «гражданский и правозащитный язык» – тема для отдельных исследований, книг и многолетней работы.

А что касается «политики» – то здесь мы тоже сталкиваемся с языковой проблемой. Употребляя одно и то же слово, мы порой имеем ввиду совершенно разные, а иногда – почти противоположные вещи.

2. Права Человека и политика

Первое. Проблема терминологии

Начать стоит с того, о чем мы говорили чуть выше. В русском языке (да и во многих других языках) одним словом «политика» называют очень разные вещи. В этом смысле английский язык точнее (видимо, он оказался более развит в общественно-политической сфере, в то время как русский – богат другими темами). В английском языке существует два термина: *POLICY* и *POLITICS*.

POLICY («полиси») – это то, что мы называем **«общественной политикой»**. Это, если говорить точнее, не политика, а **стратегия** целенаправленных действий. В этом ряду мы часто говорим о *молодежной политике*, *социальной политике*, *правовой политике* и т.п. В этом смысле Права Человека являются такой же **общественной политикой**. Как стратегическая последовательность действий и «политическая воля» в направлении качественного и своевременного исполнения обязательств государства по защите прав человека в отношении своих граждан. Естественно, правозащитники постоянно вовлечены в эту самую «общественную политику».

POLITICS («политикс») – это то, что называют сферой **борьбы за политическую власть** на каком-либо уровне. И вот как раз в той политике, что обозначается словом «politics», правозащитники не участвуют.

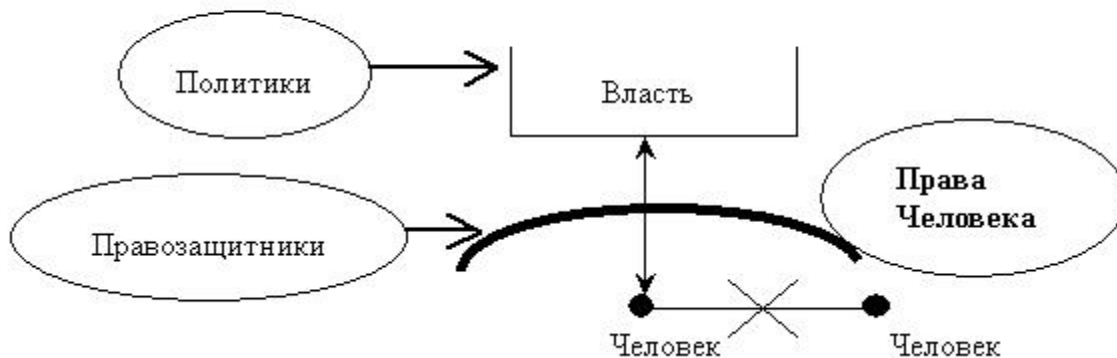
Например, защита права на свободные выборы и контроль за честностью выборов – это абсолютно правозащитная деятельность. Потому что это попытка заставить власть исполнять статьи национальной Конституции и Европейской конвенции по правам человека о честных и прозрачных выборах. Но это и общественная политика, направленная на восстановление доверия народа к институту выборов и реализацию права народа на участие в принятии жизненно важных решений. Здесь правозащитники не отстаивают интересы кого-либо из кандидатов или партий, а лишь – право народа участвовать в принятии решений, в том числе и при выборе власти.

Второе. Проблема целей

Когда правозащитники и гражданские активисты проводят гражданские, общественные действия (акции, кампании, митинги), – «действия в защиту общественных интересов» – многие их шаги внешне очень похожи на политические акции. Более того – в процессе их акций и кампаний критика действий власти может быть очень жесткой. Но между гражданскими действиями и политическими мероприятиями есть принципиальное различие.

Цель правозащитников и гражданских активистов – решать общественные проблемы, защищать права людей. Правозащитники, как щит и – одновременно – как посредник-модератор, всегда находятся между человеком и властью. И при любых действиях, даже достаточно жестко оппонирующих власти и критикующих ее, задача правозащитников и гражданских активистов – НЕ дискредитировать и НЕ захватить власть, а защитить интересы народа и остаться на том же самом месте, в роли щита и посредника-модератора (в технике «модератор» – это регулятор силы, скорости, интенсивности цепной реакции в атомном реакторе и т.п.). А значит – для системного решения общественной проблемы и защиты прав – им необходимо вступить с властью в диалог, начать с ней взаимодействие, и – именно в результате такого взаимодействия – добиться установления новых правил, новой системы, решающей проблему и определяющей более высокий уровень защиты прав.

Схема (-b)

Цель же политической оппозиции – подчеркнуть негативные стороны существующей власти и – стать новой властью, по большому счету – стать новыми нарушителями прав человека, потому что не существует власти, которая никогда бы не нарушала права человека (цель других политических сил – присоединиться к действующей власти, стать ее частью).

В этом смысле любой правозащитник должен четко понимать, что когда он выступает в защиту общественных интересов, власть никогда не должна являться врагом, она является только оппонентом и – потенциальным партнером. Потому что результатом любых действий в защиту общественных интересов является решение конкретной и важной для многих людей общественной проблемы. А любое «окончательное решение» (в виде нового закона, постановления или утверждения новой правоприменительной практики) все равно принимается легитимной властью (ведь именно от какого-то

властного органа мы и добиваемся решения проблемы). И власть должна *согласиться* на это решение, иначе она не будет его исполнять! Любая наша общественная кампания будет бессмысленной тратой времени и сил, или сведется к не совсем корректной саморекламе, вместо помощи людям, если мы не будем готовы к такому взаимодействию. Именно поэтому гражданские активисты стремятся видеть власть вначале – в качестве оппонента, а потом обязательно (!) – **в качестве партнера**.

Дискредитация власти и борьба против нее вредит правозащитной деятельности, потому что с врагом невозможно сесть за стол эффективных переговоров (с врагом возможны лишь временные перемирия с целью набраться сил и снова начать «войну», а затем – добиваться «капитуляции»). Поэтому и сама власть, и гражданские организации должны очень четко отличать, где речь идет об акциях и кампаниях в защиту общественных интересов (в том числе – действиях правозащитников, экологов, профсоюзных активистов и т.п.), а где – о политических информационных мероприятиях. И сами правозащитники не должны бездумно лезть в политические действия, чтобы потом у людей и власти не возникало в голове каши (а если они вдруг участвуют в таких политических действиях *в личном качестве*, то это необходимо очень четко и публично *оговаривать!* – да и то непонятно, как это все-таки возможно...).

Здесь можно привести несколько примеров:

Пример первый

В 1989–90-х годах одна из известнейших в Польше организаций – Хельсинкский Фонд по правам человека – оказалась перед серьезной дилеммой. После «бархатной революции», после того как участники «Солидарности» и других организаций, участвовавших в анти-тоталитарном сопротивлении, получили возможность войти в правительство, многие члены Фонда могли стать достаточно высокопоставленными должностными лицами новой власти. Но как же быть с их статусом правозащитников? И как тогда они смогут защищать жертв уже нового, «хорошего» режима, которые все равно будут? Было принято решение: те люди, которые идут во власть, *приостанавливают членство* в Хельсинкском Фонде по правам человека. Они должны понимать, что отныне они – на стороне власти (не важно, хорошей или плохой, но власти), а Хельсинкский Фонд должен будет защищать людей теперь и от них, от представителей этой новой власти. Отныне бывшие друзья – уже не соратники, а *оппоненты* (хотя в личном плане они могут и должны оставаться друзьями). Было принято принципиальное решение, что в этих новых условиях Хельсинкский Фонд должен остаться на том же самом месте – щита – между человеком (любым, который стал жертвой нарушений прав человека, даже если до этого он сажал активистов Сопротивления в тюрьмы!) и властью. Правозащитники обязаны защищать не только «своих» и тех, кто нравится, но всех, точнее – защищать справедливость. Даже если жертвы несправедливости не слишком приятные люди, и у правозащитников могут быть к ним старые личные счеты...

Пример второй

Вацлав Гавел, известный чешский диссидент, писатель, один из творцов «бархатной революции» в Чехословакии, отсидевший за свои убеждения. Когда он стал президентом Чехословакии (еще даже не Чехии), то честно обратился к своим бывшим соратникам и призвал их отныне активно критиковать его действия, *если им дорого то, ради чего они боролись так долго*, поскольку теперь он будет представлять власть, а значит – является потенциальным нарушителем Прав Человека. Ибо, если они теперь не будут его критиковать (помня, что это «их друг-президент»), значит все, за что боролись – зря; значит, боролись – не за справедливость, и не за измене системы, а всего лишь за то, чтобы сменить одних, «дурных» властителей – другими «хорошими». Вот это – замечательное понимание роли и места гражданского активиста, с одной стороны, и политика – с другой. Это – понимание того, что с завтрашнего дня ни один, даже самый замечательный

политик, не в силах сменить всех полицейский, тюремщиков, работников паспортных столов и т.п., – а значит, они будут продолжать нарушать права человека. А он, как высшее должностное лицо, готов нести за это ответственность. Стремиться исправить ситуацию, но отвечать за нарушения прав от имени государства. Следовательно – ему просто необходима «обратная связь», критика – со стороны гражданских активистов – тех своих бывших соратников, кто не пошел во власть, но остался между властью и людьми, чтобы защищать их права.

Эти два примера отражают понимание жесткого водораздела между политической деятельностью («политикой»), с одной стороны, и правозащитной работой («Правами Человека»), с другой. Каждый гражданский активист должен четко осознать – хочет ли он в ближайшем будущем идти во власть или же готов остаться на правозащитных позициях, в самом сложном положении – «между» – в роли «щита и защиты для людей от власти», а также «посредника-модератора». Несмотря на всю свою возможную популярность и стремление как можно быстрее изменить ситуацию, придя во власть.

Важно осознание того, что если правозащитник идет во власть, он, к сожалению, перестает быть «действующим правозащитником», и становится «реальным политиком». И важно, чтобы и власть, и общество в целом научились понимать, с кем они имеют дело, – с политиком или правозащитником, – и в соответствии с этим были бы готовы выстраивать стратегию взаимодействия. При этом, естественно, хорошо, когда политик разделяет принципы Прав Человека, осознает роль и обязанности (!) власти по их защите – и в этом, только в этом смысле, является правозащитником.

Третье. Проблема асимметрии

Политики (особенно – находящиеся во власти, или собирающиеся во власть) должны признавать Права Человека и способствовать их эффективной защите. Именно как представители «сферы власти – сферы политики». Они обязаны в той или иной мере заниматься Правами Человека!

Правозащитники, действуя в сфере «общественной политики», совершенно не обязаны хоть как-то участвовать в политической сфере борьбы за власть. Они могут заявлять о поддержке тех политических действий, политиков и партий, которые ведут к более эффективной защите прав человека. Более того, они должны занимать достаточно активную позицию по отношению к политическим силам – «поддерживая справедливость и выступая против неверных политических тенденций». Но гражданские активисты совершенно не должны участвовать в борьбе за власть. Им это даже противопоказано...

Создается несимметричная ситуация?

Да. И это связано с природой власти и правозащитной работы.

Власть обязана *соблюдать* Права Человека по отношению к людям. По большому счету, именно для обеспечения этих самых прав ее и выбирают. Для политиков это – обязанность.

А гражданские активисты выступают в роли «защитников прав людей», для них это – общественное служение, которое они выбирают добровольно, исправляя то, с чем не может справиться власть. И именно в этой своей уникальной роли они особенно эффективны.

3. Общественные проблемы и Права Человека

Еще больше сужая сферу защиты прав человека, мы должны отделить теперь уже даже не «политику», как иную сферу, а очень близкое направление – гражданскую активность – от собственно правозащитной работы.

Зачем?

Дело не в том, что защита других общественных интересов менее важна. Но, только разделяя виды проблем, можно научиться эффективно их решать, понимая, какие стратегии и тактики в каждом случае применимы и эффективны.

Здесь не хочется всерьез останавливаться на том, что такое «общественная проблема» (это тоже – тема для отдельных книг, лекций, семинаров и т.п.). Интуитивно мы понимаем, что речь идет о какой-то серьезной

несправедливости. Причем, как правило, в отношении значительного числа (иногда – тысяч и даже миллионов) людей.

И когда мы говорим о *решении общественных проблем*, или, как это часто называют – *Действиях в Защиту Общественных Интересов* – мы чаще всего сталкиваемся НЕ с нарушениями прав человека (в строгом смысле), а с какими-то другими типами «несправедливостей».

Итак, к правозащитникам и гражданским активистам регулярно обращаются люди со своими проблемами. Обращаются, когда чувствуют некую несправедливость. Особенно – когда такие проблемы носят массовый характер. С моей точки зрения, есть три разных типа проблем, типа «несправедливостей». И нам принципиально важно понять, к какому типу проблем относится ситуация, с которой к нам пришел тот или другой человек (или группа людей).
Понять – чтобы помочь!

Первый тип проблем – это не только нарушение закона (права), а именно *нарушение прав человека*. Его важно выделять, потому что по поводу таких нарушений можно использовать именно *механизмы защиты прав человека* – и национальные (внутригосударственные), судебные и внесудебные, и международные, – чтобы добиться справедливости. Это все пункты, например, Европейской Конвенции по правам человека – право на жизнь, свобода от пыток и жесткого обращения, право на справедливый суд, свобода слова, свобода собраний, свобода ассоциаций и т.п. О механизмах защиты именно «прав человека» написаны сотни толковых книг, и поэтому можно, не «изобретая велосипед», использовать опыт других правозащитников.

Второй тип проблем – когда нарушен закон (право), но это право не относится собственно к правам человека. Если, например, грубо нарушен закон о защите прав потребителей, то это, конечно, явная несправедливость, и нарушен закон, но защита прав потребителей не относится к правам человека. В этом случае пожаловаться в Европейский суд нельзя. Это – законы нашего государства. И мы должны искать методы защиты от нарушения таких законов. Здесь тоже много своих эффективных методов борьбы с несправедливостью.

В каком-то смысле это – расширенный вариант несправедливости 1-го типа, но там мы все-таки отдельно и преднамеренно выделили именно Права Человека – как универсальный и международный стандарт.

Третий вид проблем – то, что мы называем «общей несправедливостью». Это часто очень важные вещи, но они не относятся ни к категории права, ни уж – тем более – прав человека. Когда нет закона, на который мы могли бы сослаться, в защиту общественных интересов.

Если в вашем городе плохие дороги, много пьяных (не хулиганов на улице, а просто пьяных), высокие цены на проезд в городском транспорте и т.п., то для людей это очень важно. А вот закона, позволяющего на кого-то подать в суд, чаще всего нет.

И мы должны осознавать, что такие моменты, конечно, относятся к общественным интересам, и, может быть, к «задачам государства», но пока (до принятия соответствующих законов) – не к области права, и уж точно не к «правам человека», как бы нам ни казалось это все несправедливым.

То есть даже сфера гражданской активности (если хотите – *общественной политики*), или – борьбы с «несправедливостями», лишь в очень малой части касается собственно Прав Человека (всего лишь как первого типа «несправедливостей»). Даже здесь различия существенны. И даже здесь необходимо четко разграничивать формы и методы деятельности, не путая права человека с любой «защитой справедливости».

Тогда не удивительно, что, по мнению многих правозащитников, между сферой *прав человека* (всего лишь как части *гражданских действий* в целом) и *политикой* лежит пропасть.

Часть II. Роль правозащитников и правозащитных организаций в современном государстве.

4. Правозащитники и государство

Очень часто правозащитников обвиняют в том, что они якобы разрушают государственность. Говорят, что они лишь «поднимают крик» там, где не нужно, и тем самым «роняют международный авторитет» своей страны. Вопрос в том – зачем настоящие правозащитники критикуют власть? Для того, чтобы дискредитировать ее (как часто делает оппозиция) и сделать саморекламу? Или для того, чтобы власть прислушалась к ним и начала позитивные изменения?

Если посмотреть на работу правозащитников непредвзято, станет понятно, что правозащитники укрепляют государство. Сила государства в доверии к нему граждан. Если граждане не верят государству, то оно разваливается (так произошло с СССР).

Правозащитники, вроде бы «ругая» государство, добиваются позитивных сдвигов, заставляют государство идти навстречу человеку. Тем самым они укрепляют доверие, пытаются сблизить человека с государством! И, таким образом, служат государству и обществу.

Еще здесь очень уместен популярный во многих странах образ гражданских активистов (в том числе – правозащитников) как «сторожевых собак» / *watchdogs* (или, если хотите – *watch* как стража, дозор, или даже – *watches of the night* как «стражи ночи», «ночной дозор»). Роль «сторожевых собак» – возвысить голос, когда кто-то (например, представитель власти или бизнеса) идет нарушать права граждан, а уже дело всего общества («гражданского общества») и даже власти (если это разумная власть!) – вовремя остановить нарушителей, и тем самым защитить справедливость. Так и что здесь «ругань» – это вовсе не негатив, а совершенно конструктивная форма защиты прав людей.

Когда «западный» человек говорит о государстве, он говорит «мы», он себя отождествляет с государством. Человек из «Восточной Европы и Центральной Азии» очень редко говорит «мы» про свое государство. Он всегда проводит четкую черту между «мы» (люди) и «они» (власть). Он себя жестко отделяет от власти, тогда как западный человек, как правило, этого не делает.

Правозащитники же пытаются разрушить барьер между «они» и «мы». Они пытаются сказать, что государство – это тоже «мы». И те, кто нарушают Права Человека – это мы же, потому что государство состоит из нас.

И, что еще очень важно, именно правозащитники и правозащитные организации являются одним из трех типов «внесудебных механизмов защиты прав человека» (помимо государственных и «смешанных» институтов), признанных и на национальном, и на международном уровне. Среди документов ООН есть даже Декларация № 53,144 от 09.12.1998, которую иногда называют «Манифестом прав и обязанностей правозащитников».

Именно правозащитники помогают государству выполнять одну из самых важных его функций – защиту прав и свобод человека и гражданина. Именно они напоминают государство, зачем оно нужно людям. И именно они сами делают то, что пока не успевает, не может или не умеет делать государство в сфере защиты прав каждого из нас.

5. Правозащитники и власть

«...Правозащитник всегда готов работать с властью, если она легитимна и не превратилась в диктатуру. Если для кого-то власть – это враг, то мы имеем дело уже не с правозащитником, а с революционером, бунтарем. Я, как правозащитник, критикую власть там, где ее нужно критиковать, и хвалю там, где ее нужно хвалить. Вне зависимости от своих личных чувств к тем или иным политическим фигурам...».

Это – цитата из публичной лекции одного известного европейского правозащитника.

Гражданские активисты – правозащитники, экологи, активисты других организаций, – это те, кто на самом деле защищают власть от перерождения и, следовательно – от падения. Они делают любую власть более человеческой. В стране, где правозащитники сидят в тюрьмах, власть не слишком крепка, даже если это диктатура (она рано или поздно развалится). В стране, где много правозащитных организаций и они критикуют власть, а власть к ним прислушивается и взаимодействует с ними – вот там власть является влиятельной и авторитетной, а значит – сильной. Там не будет сильного социального взрыва. Роль правозащитников и гражданских активистов – это еще и социальное посредничество-модерация, позволяющее избегать тяжелых конфликтов и революций. Это нужно очень четко понимать.

Часто власть сама не понимает, что правозащитники укрепляют эту самую власть. И пытается с ними ссориться. Вместо того, чтобы поддерживать их работу и конструктивно взаимодействовать с ними.

Правозащитные организации пронизывают своеобразными социальными нитями пространство между властью и обществом, позволяя людям защищать свои права, решать проблемы и чувствовать «возможность справедливости», что важно для каждого человеческого существа.

Они создают дополнительные социальные связи. И власть становится не далекой и бесчеловечной, а более понятной и близкой людям, потому что они видят не только несправедливость, но и торжество закона.

Правозащитники – это люди, которые сделали свой выбор: быть всегда между властью и человеком – в роли щита и посредника. И при любой власти они будут здесь – на этом месте. А политики – это те, кто хотят сменить существующую власть на новую – «на самих себя» (на власть, которую они, видимо, считают более «хорошей»). И значит они, политики, – с момента их прихода к власти – хотят они того или нет – станут новыми нарушителями прав человека.

Я не верю в то, что если завтра к власти придут одни замечательные люди, то сразу не будет нарушений прав человека. Будут при любой власти. Будут – по определению. Такова природа власти. Как, с другой стороны, ее задача – защищать права человека.

И поэтому для нас, правозащитников, работы всегда будет много. Кто бы ни был у власти. И как бы мы к ним ни относились. Если мы, конечно, правозащитники, и готовы постепенно – шаг за шагом, год за годом – менять ситуацию и решать проблемы защиты Прав Человека – системно и последовательно.